

Научная статья
УДК 343.2

Незаконный сбыт сильнодействующих веществ через аптечные сети: коллизия норм уголовного и административного права

Данил Дмитриевич Вихарев

Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород (603950, БОКС-268, Анкудиновское шоссе, д. 3), Российская Федерация
Danil19-92@inbox.ru
<https://orcid.org/0009-0007-5395-3592>

Аннотация:

Введение. Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом организованной преступности в сфере незаконного оборота сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных препаратов («аптечная наркомания»). Данная деятельность представляет особую опасность для здоровья населения и экономической безопасности государства, характеризуясь высокой латентностью и крупными преступными доходами. Ключевая проблема для правоприменителя заключается в существующем законодательном пробеле – отсутствии четкого критерия для разграничения административного правонарушения (безрецептурный отпуск препарата по ч. 1.1 ст. 14.4.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) и уголовно наказуемого деяния (незаконный сбыт сильнодействующего вещества по ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Это приводит к противоречивой правоприменительной практике, когда лица, систематически сбывающие препараты без рецепта, часто привлекаются лишь к административной ответственности, что создает чувство безнаказанности.

Методы. В работе применялся комплекс методов, включая формально-юридический анализ норм уголовного и административного права, анализ судебно-следственной практики и материалов конкретных уголовных и административных дел, статистический анализ данных МВД России о динамике групповой преступности по ст. 234 УК РФ, а также социологический метод в форме анкетирования, т. к. в целях исследования был проведен опрос сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, адвокатов, преподавателей юридических дисциплин и фармацевтов-провизоров для выявления профессионального мнения о квалификации данных деяний.

Результаты. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы. Подавляющее большинство опрошенных специалистов (95 %) по своим внутренним убеждениям считают, что за систематический безрецептурный отпуск сильнодействующих веществ фармацевты должны нести уголовную ответственность. В то же время 65 % респондентов признают, что действующее законодательство не предоставляет правоприменителю однозначных оснований для такой квалификации в типичной ситуации однократного нарушения. Установлено, что существующая правовая неопределенность активно используется организованными преступными группами для легализации своей деятельности и ухода от уголовного преследования. Как итог, обосновывается мнение автора и предлагается модификация ст. 234 УК РФ. Автор предлагает дополнить статью признаком неоднократности по аналогии со ст. 1511 УК РФ, что позволит привлекать к уголовной ответственности фармацевтов, которые совершают незаконный сбыт, уже будучи подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние. Данная мера будет способствовать эффективному противодействию организованной аптечной наркопреступности.

Ключевые слова:

незаконный сбыт сильнодействующих лекарственных препаратов, фармацевтическая деятельность, уголовная и административная ответственность

Для цитирования:

Вихарев Д. Д. Незаконный сбыт сильнодействующих веществ через аптечные сети: коллизия норм уголовного и административного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 107–116.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025;
одобрена после рецензирования 30.01.2026;
принята к публикации 20.03.2026.

Original article

Illegal sale of potent substances through pharmacy chains: conflict of criminal and administrative law norms

Danil D. Vikharev

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
3, Ankudinovskoe highway, BOX -268, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
Danil19-92@inbox.ru
<https://orcid.org/0009-0007-5395-3592>

Abstract:

Introduction. *The relevance of the study is due to the rapid growth of organized crime in the illicit trafficking of potent substances included in medicines ("pharmacy drug addiction"). This activity poses a particular danger to public health and the economic security of the state, characterized by high latency and large incomes. The key problem for the law enforcement officer lies in the existing legislative gap: the lack of a clear criterion for distinguishing an administrative offense (over-the-counter drug release under Part 1.1 of Article 14.4.2 of the Administrative Code of the Russian Federation) and a criminal offense (illegal sale of a potent substance under Article 234 of the Criminal Code). This leads to contradictory law enforcement practices, where individuals who systematically sell drugs without a prescription are often brought only to administrative responsibility, which creates a sense of impunity.*

Methods. *A set of methods was used in the work, including: Formal legal analysis of the norms of criminal and administrative law. Analysis of judicial and investigative practice and materials of specific criminal and administrative cases. Statistical analysis of the data of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the dynamics of group crime under Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation. As well as the sociological method in the form of a questionnaire, since for the purposes of the study, a survey was conducted of law enforcement officials, prosecutors, lawyers, law professors and pharmacists to identify professional opinions on the qualifications of these acts.*

Results. *The conducted research allowed us to formulate the following conclusions: The overwhelming majority of the surveyed specialists (95%), according to their internal beliefs, believe that pharmacists should be criminally responsible for the systematic over-the-counter release of potent substances. At the same time, 65% of respondents admit that the current legislation does not provide a law enforcement officer with unambiguous grounds for such qualification in a typical situation of a single violation. It has been established that the existing legal uncertainty is actively used by organized criminal groups to legalize their activities and avoid criminal prosecution. As a result, the author's opinion is substantiated and his proposal on the need to modify Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation is voiced. The author suggests adding a sign of repetition to the article by analogy with Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which will make it possible to bring to criminal responsibility persons (including pharmacists) who commit illegal sales, having already been subjected to administrative punishment for a similar act. This measure will contribute to the effective counteraction of organized pharmacy drug crime.*

Keywords:

illegal sale of potent drugs, pharmaceutical activity, criminal and administrative liability

For citation:

Vikharev D. D. Illegal sale of potent substances through pharmacy chains: conflict of criminal and administrative law norms // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 1 (109). P. 107–116.

The article was submitted September 1, 2025; approved after reviewing January 30, 2026; accepted for publication March 20, 2026.

Введение

Деятельность государства по защите граждан и самого общества от незаконных, противоправных и преступных посягательств в совокупности формирует его уголовную политику. Основными институтами развития уголовной политики выступают уголовно-исполнительное право, выражающееся в исполнении уголовных наказаний, уголовно-процессуальное право, определяющее процедуры и правила уголовного судопроизводства, и непосредственно институт уголовного права, определяющий понятие преступления, общие правила уголовной ответственности и принципы наказания.

Таким образом, именно в институте уголовного права формируется грань между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением. Основным критерием разграничения преступлений и правонарушений является характер их последствий как результата непосредственного нарушения общественных отношений, складывающихся в той или иной сфере. При этом дополнительными факторами, значительно повышающими общественную опасность деяния и превращающими его в преступление, могут служить мотивы и цели совершения

такого деяния, а также общественное отношение к совершенному деянию и наступившим негативным последствиям.

Ярким примером разграничения административного и уголовного деяния является ст. 6.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹ (далее – КоАП РФ), вменяемая лицу за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ без целей сбыта, и ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), квалифицирующая преступные деяния лица также в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ без целей сбыта, но уже начиная со значительного размера рассматриваемых веществ³. Таким образом, законодатель четко разграничил ответственность, указав в норме уголовного права квалифицирующий признак – размер подконтрольного вещества. Еще большую общественную опасность в области здоровья населения представляет преступное деяние, направленное на сбыт указанных веществ, квалифицируемое по ст. 228¹ УК РФ, где уголовная ответственность наступает независимо от минимального размера вещества (ч. 1 ст. 228¹ УК РФ). Тем самым государство указывает на особую общественную опасность данного деяния, мотивируя свое решение целью защиты граждан и общества от незаконного распространения подконтрольных веществ. Немаловажную роль в изменении уголовной политики играет и само общество, обеспокоенное незаконным распространением подконтрольных веществ. Рост преступности в сфере незаконного сбыта рассматриваемых веществ и широкий общественный отклик на данную проблему послужили одними из причин внесения в 2003 году изменения в УК РФ и выделения ответственности за совершение сбытовых составов в отдельную норму [1].

В настоящее время также происходят изменения в области государственной уголовной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. К примеру, Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733⁴ утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, где среди основных целей указаны сокращение незаконного оборота наркотиков, в т. ч. перешедших из легального оборота, а также совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере легального оборота наркотиков.

Легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации осуществляется на основании Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵, где представлено несколько сфер их обращения, в т. ч. медицинская и фармацевтическая, поскольку данные вещества входят в состав различных лекарственных препаратов. Кроме наркотических средств и психотропных веществ ограничены в свободном обороте и сильнодействующие вещества, часть которых также входит в состав лекарственных препаратов. Сильнодействующими являются вещества, внесенные в соответствующие Списки⁶, свободный оборот которых ограничен и нарушение которого влечет уголовную или административную ответственность. Данные вещества представляют отдельную категорию, отличную от наркотических средств или психотропных веществ. Их оборот также подконтролен государству, а немедицинское потребление влечет негативные последствия как для самого человека, так и для общества в целом. Но все же государственная политика в области их незаконного оборота менее императивна, чем по отношению к наркотическим средствам и психотропным веществам и часто представлена административным законодательством, что уже повлекло серьезные изменения в криминальной среде незаконного оборота подконтрольных веществ.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 (ред. от 11.06.2025) // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

⁴ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (ред. от 29.03.2023) // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

⁵ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁶ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 (ред. от 10.04.2023) // СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 89.

Методы

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический анализ норм уголовного и административного права; анализ судебно-следственной практики и материалов конкретных уголовных и административных дел; статистический анализ данных МВД России, а также социологический метод, представленный опросом в форме анкетирования.

Результаты

Об изменениях криминальной обстановки в рассматриваемой сфере можно судить по анализу средств массовой информации, где опубликовано немало статей о преступлениях, совершаемых с использованием лекарственных препаратов, содержащих в своем составе именно сильнодействующие вещества, причем часть преступлений носит насильственный характер или угрозу применения насилия. В Ростове-на-Дону двое мужчин, вооруженных предметом, похожим на пистолет, ворвались в аптеку и, угрожая фармацевту, потребовали сильнодействующие препараты «Лирика»⁷. В Благовещенске вооруженный мужчина требовал от фармацевта лекарственный препарат «Промедол»⁸. Эти и аналогичные проявления криминализации связаны с таким явлением, как «аптечная наркомания» [2], т. е. с немедицинским потреблением лекарственных препаратов, содержащих одурманивающие вещества (наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества). И если в 2012 году в научной медицинской литературе говорилось лишь о злоупотреблении данными лекарственными препаратами при их немедицинском потреблении [3; 4], то в 2016 году – уже о зависимости от них [5]. К сожалению, в настоящее время можно и нужно говорить о катастрофическом увеличении немедицинского потребления данных веществ и росте преступлений, совершаемых с целью их незаконного приобретения [6], а также соответственно и преступлений в сфере организации незаконного сбыта, причем совершаемых организованными группами субъектами легального оборота сильнодействующих веществ [7].

Поскольку спрос всегда рождает предложение⁹, в настоящее время прослеживается неутихающая тенденция роста количества преступлений в сфере незаконного сбыта сильнодействующих лекарственных препаратов. В 2022 году в Нижнем Новгороде была задержана директор нескольких аптек, подозреваемая в организации незаконного сбыта сильнодействующих веществ через ее аптеки. По результатам проверочных мероприятий было изъято 693 капсулы с сильнодействующими веществами¹⁰. В 2023 году в Москве в ходе проведения специальных операций была установлена сеть аптечных пунктов, незаконно сбывавших сильнодействующие вещества. По результатам проведения оперативно-следственных мероприятий были задержаны участники преступной группы и изъято более 150 килограммов веществ на сумму свыше 35 млн рублей¹¹. В 2024 году в Москве задержаны двое владельцев аптек за организацию незаконного сбыта сильнодействующих веществ в помещениях своих аптек¹².

Преступные действия лиц, связанные с незаконным сбытом сильнодействующих веществ, квалифицируются по ч. 1–3 ст. 234 УК РФ. При этом, как видно из приведенных примеров, нередко к преступной деятельности в сфере их организованного незаконного сбыта причастны субъекты их легального оборота – лица, занимающиеся медицинской или фармацевтической деятельностью и порой имеющие законный доступ к обороту данных веществ.

Подтверждают увеличение роста групповых преступлений, связанных с организацией незаконного сбыта лекарственных препаратов, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, и статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации¹³. Согласно приведенным данным, часть преступлений совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а в последние годы – и в составе преступного сообщества или преступной организации, что говорит о высоком уровне организации и слаженности преступности в данной сфере. Так, в 2023 году доля групповых преступлений от общего числа расследуемых преступлений составила 37 %. В 2019 году этот показатель был около 16 %.

⁷ Pikabu : [сайт]. URL: https://pikabu.ru/story/ograblenie_po_rostovski_11511070 (дата обращения: 11.08.2025).

⁸ Яндекс : [сайт]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/7891413049639421259> (дата обращения: 11.08.2025).

⁹ Википедия : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейнс,_Джон_Мейнард (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁰ Россия : [сетевое издание]. URL: <https://vestinn.ru/news/society/199931/> (дата обращения: 11.08.2025).

¹¹ Медиа новости : [электронное издание]. URL: <https://www.bfm.ru/news/521140> (дата обращения 11.08.2025).

¹² Москва 24 : [электронное издание]. URL: <https://www.m24.ru/news/proisshestiya/23122024/755084> (дата обращения: 28.08.2025).

¹³ Информационный портал // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2025).

Об усилении интереса организованных групп и преступных сообществ к незаконному бизнесу, связанному со сбытом сильнодействующих веществ, было сказано еще в 2015 году в работе И. В. Лазенковой¹⁴. По прошествии более десяти лет мы видим неутешительную статистику, подтверждающую слова автора (рисунок 1).

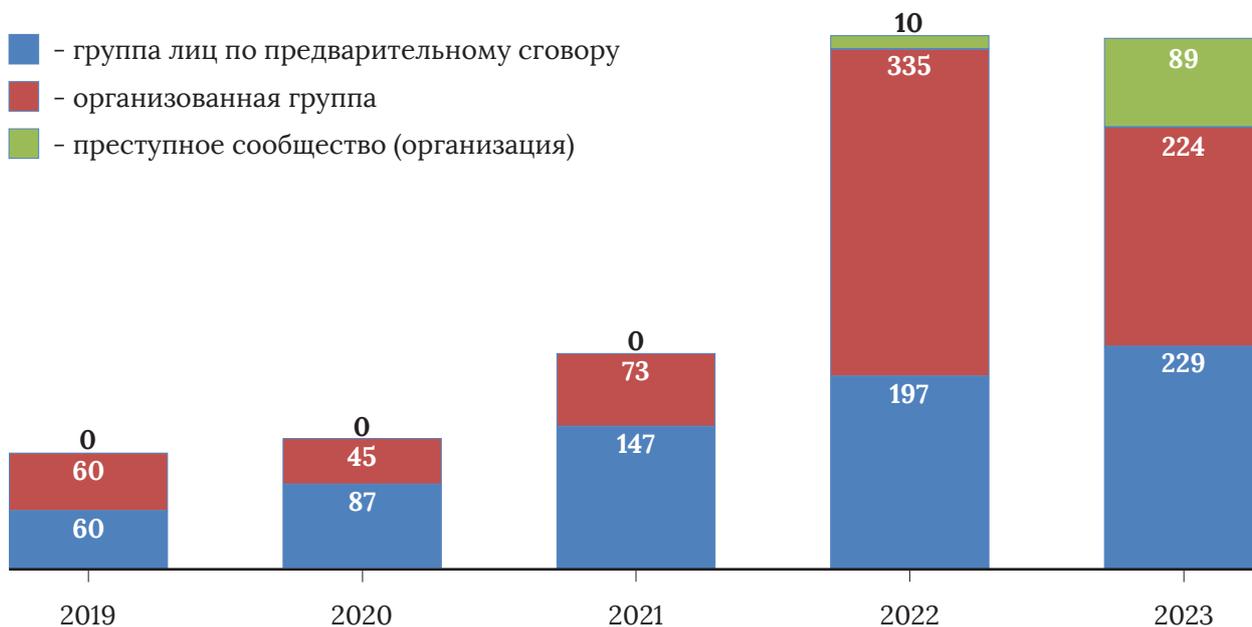

Рисунок 1. График изменения групповой преступности в сфере незаконного сбыта сильнодействующих веществ на территории Российской Федерации (ч. 1–3 ст. 234 УК РФ)

Figure 1. Graph of changes in group crime in the sphere of illegal sale of potent substances in the territory of the Russian Federation (Parts 1–3 of Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation)

В административном праве также содержится норма, охраняющая отношения в сфере сбыта (отпуска, реализации, продажи) лекарственного препарата, содержащего в своем составе сильнодействующие вещества – ч. 1.1 ст. 14.4.2 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение установленных правил отпуска лекарственных препаратов, подлежащих предметно-количественному учету¹⁵ (далее – ПКУ), выразившееся в отпуске указанных лекарственных препаратов без рецепта, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, т. к. по законодательству Российской Федерации продажа рецептурного лекарственного средства без рецепта запрещена [8].

Объективная сторона ч. 1–3 ст. 234 УК РФ выражается в незаконном изготовлении, переработке, приобретении, хранении, перевозке или пересылке в целях сбыта сильнодействующих веществ. При этом обязательной целью преступного деяния должен являться сбыт сильнодействующего лекарственного препарата, который осуществляется аналогичным способом – сбытом данного препарата без разрешающего его отпуск установленного рецепта.

В связи с этим у правоприменителя существует законодательно созданный пробел, не позволяющий однозначно разграничить административное деяние и уголовное (например, ст. 6.8 КоАП РФ и ст. 228 УК РФ), т. к. отсутствует закрепленный в законе признак разграничения административного правонарушения, результатом которого является отпуск сильнодействующего лекарственного препарата без соответствующего рецепта, и уголовно наказуемого деяния, как незаконный сбыт без соответствующего рецепта сильнодействующего вещества, входящего в состав лекарственного препарата.

Изученные нами примеры судебно-следственной практики, а также материалы уголовных и административных дел позволяют сделать вывод, что при установлении фармацевтов,

¹⁴ Лазенкова И. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 6.

¹⁵ Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету : приказ Минздрава России от 1 сентября 2023 г. № 459н (зарег. в Минюсте России 02.10.2023, № 75433) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310030013> (дата обращения: 11.08.2025).

незаконно сбывающих сильнодействующие лекарственные препараты без обязательного использования рецептурных бланков, их позиция защиты заключается в том, что они ссылаются на совершение ими именно административного правонарушения в области нарушения законодательства об обращении лекарственных средств [9], выразившееся в безрецептурном отпуске препарата, не имея при этом прямого умысла на незаконный сбыт самих сильнодействующих веществ. При этом лидерами среди лекарственных препаратов с наибольшим числом зарегистрированных правонарушений, выражающихся в несоблюдении правил отпуска, отсутствии рецептурных бланков, отсутствии журналов или нарушении учета в них, нарушении правил хранения лекарственных препаратов, подлежащих ПКУ, являются препараты «Лирика» и «Прегабалин» [10], самые распространенные «аптечные наркотики» в немедицинском обороте подконтрольных лекарственных препаратов. Об их «популярности» знают практически все сотрудники фармацевтических организаций [11], что указывает на целенаправленную преступную деятельность, а не совершение административных правонарушений.

В подтверждение сказанного – пример из судебной практики. В 2020 году сотрудниками Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Челябинской области в отношении фармацевта-провизора, работавшего в аптеке, осуществляющей фармацевтическую деятельность на основании лицензии, было проведено оперативно-розыскное мероприятие – проверочная закупка, по результатам которого фармацевт-провизор в помещении аптеки осуществил продажу (сбыт) медицинского препарата, содержащего сильнодействующее вещество, без предъявления фармацевту рецепта врача. По данному факту был зарегистрирован материал проверки, в ходе которой фармацевт пояснил, что фармацевту в связи со служебной деятельностью известны правила отпуска сильнодействующих лекарственных препаратов, и именно поэтому отсутствует преступная цель, направленная на сбыт сильнодействующих веществ, а имеет место административное правонарушение, т. к. отпуск препарата без соответствующего рецепта произошел по случайности. По результатам проверки было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.4.2 КоАП РФ¹⁶, т. е. правонарушитель в данной ситуации усмотрел административное правонарушение, нарушающее общественные отношения в сфере обращения лекарственных препаратов, а не уголовно наказуемое деяние в области незаконного сбыта сильнодействующих веществ.

В основном позиция фармацевтов, совершивших безрецептурный отпуск сильнодействующих лекарственных препаратов, связана с тем, что объективная сторона ч. 1–3 ст. 234 УК РФ представлена такими действиями, как «незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт». При этом у аптечной организации, имеющей лицензию, любые действия с сильнодействующим лекарственным препаратом являются законными, т. е., возможно, отпадает один признак объективной стороны как незаконное приобретение и хранение в целях сбыта. Кроме этого, сама цель аптечной деятельности направлена на отпуск и продажу лекарственных препаратов, что идентично понятию «сбыт».

Таким образом, нами определена проблема: как правильно квалифицировать действия работника аптеки при продаже лекарств с сильнодействующими веществами в помещении аптеки, если у аптеки есть лицензия на фармацевтическую деятельность. Актуальность исследования не вызывает сомнений в связи с быстрым ростом организованных преступных форм аптечной наркопреступности в сфере организации незаконного сбыта сильнодействующих веществ, т. к. сбыт таких средств через аптечные сети, где фармацевты-провизоры, пользуясь профессиональным статусом, могут осуществлять незаконные операции под видом легальной деятельности, является очень прибыльным и представляет особую опасность не только для здоровья населения, но и для экономической безопасности государства, поскольку данная преступная деятельность высоко латентна и приносит большие преступные доходы.

Устранение данного пробела требует комплексного анализа законодательства, правоприменительной практики и разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию норм, т. к. административное законодательство выступает первым рубежом, разграничивающим преступление и противоправный проступок, т. е. дает возможность нарушившему лицу понять, что он сделал или наоборот, чего не сделал и почему понес наказание. Выступает как профилактика, инструмент предупреждения более тяжких проступков таких, как совершение преступления [12].

¹⁶ Центральный районный суд г. Челябинска : [дело № 12-47/2020] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [официальный сайт]. URL: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=597873368&case_uid=4ae3eae4-3ebd-40a9-af7f-3bab64302789&delo_id=1502001&new=0 (дата обращения: 14.08.2025).

Но, с другой стороны, коллизия норм, а также пробелы в праве или трактовке, и отсюда применения вариаций норм, дает возможность «законно» избежать нарушившему субъекту строгого уголовного наказания, и понести более мягкую, порой незаметную для него административную ответственность, что в свою очередь порождает чувство «ненаказуемости» и открывает возможность и дальнейшего нарушения норм права для достижения тех или иных целей, которые активно используют лица, совершающие преступные деяния, в целях избежать установленной законом уголовной ответственности.

В рамках данного исследования, в целях формулирования разграничивающего признака, позволяющего отграничить административное правонарушение от уголовного деяния, а также нацелить на принятие законных решений правоприменителем, нами был проведен опрос сотрудников оперативных подразделений, следственного аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, сотрудников прокуратуры, научно-педагогического состава кафедр Нижегородской академии МВД России (Административного права и процесса; Уголовного и уголовно-исполнительного права; Предварительного расследования), а также адвокатов и самих фармацевтов-провизоров в целях определить разграничение административной и уголовной ответственности за совершение рассматриваемых деяний.

В нашей анкете четыре вопроса. Первые два связаны с определением должности лица и стажа работы в ней. Третий и четвертый вопрос звучали следующим образом:

«Как Вы считаете, согласно Вашим внутренним убеждениям, какую норму необходимо применять при сбыте (отпуске, реализации, продаже) фармацевтом-провизором в помещении аптеки, имеющей лицензию на осуществление оборота сильнодействующих лекарственных препаратов, указанного лекарственного препарата, если при этом фармацевт-провизор в нарушение правил не удостоверился в наличии у приобретателя установленного законом рецептурного бланка? Обоснуйте Ваше решение».

«Как Вы считаете, согласно законодательству Российской Федерации, какую норму необходимо применять при сбыте (отпуске, реализации, продаже) фармацевтом-провизором в помещении аптеки, имеющей лицензию на осуществление оборота сильнодействующих лекарственных препаратов, указанного лекарственного препарата, если при этом фармацевт-провизор, в нарушение правил не удостоверился в наличии у приобретателя установленного законом рецептурного бланка? Обоснуйте Ваше решение».

Подавляющее большинство, а именно, 95 % опрошенных лиц сообщили, что, согласно их внутренним убеждениям, фармацевт, осуществляющий свою профессиональную деятельность, должен нести уголовную ответственность за неправомерный, безрецептурный отпуск лекарственных препаратов, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, тем более если данная деятельность носит системный характер и результатами действий фармацевта стал переход сильнодействующего вещества из законного оборота в нелегальный. Схожие позиции неоднократно озвучивались и в научной литературе. Так, А. Б. Свистильников [13] в одной из своих работ указывает, что фармацевты, обладая специальными знаниями, осведомлены о том, что сильнодействующие вещества отпускаются только по рецептурным бланкам установленной формы и образца, в связи с чем их действия по отпуску лекарственного препарата, оборот которого ограничен, без специального рецепта характеризуются умышленной виной, что надлежит квалифицировать как уголовно наказуемое деяние. А. Н. Маркина [14] также придерживается точки зрения, что продажа сильнодействующих веществ без рецепта врача должна квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние. В дополнение к этому штрафные санкции, предусматривающие административную ответственность за указанные деяния, с учетом получаемой выгоды от незаконной торговли неспособны выполнить свою цель – предупреждение совершения новых правонарушений, что в совокупности указывает на необходимость принятия мер уголовно-правового характера [15].

При этом этическую составляющую безрецептурного отпуска лекарственных препаратов, подлежащих ПКУ, рассматривают не только юристы, но и сами фармацевты и медики. Так, в журнале «Бюллетень медицинских интернет-конференций» Саратовского государственного медицинского университета им. В. И. Разумовского поднимался вопрос о возможной необходимости введения непосредственной уголовной ответственности за данное деяние или ужесточения административной [16].

При ответе на второй вопрос результаты были следующие: 66 % опрошенных ответили, что считают законным в рамках законодательства привлечение фармацевта к уголовной ответственности за рассматриваемое деяние. 24 % сообщили, что лицо должно быть сначала привлечено к административной ответственности и лишь при повторном совершении рассматриваемого

деяния к уголовной. И около 10 % ответили, что фармацевт однозначно подлежит привлечению только к административной ответственности.

В связи с этим считаем необходимым обозначить ряд нормотворческих инициатив, направленных на совершенствование государством через нормотворческую деятельность сферы охраны общественных отношений в области жизни и здоровья населения и оборота подконтрольных веществ. В частности, считаем, что имеется острая необходимость в изменении и дополнении нормативной базы, а именно ст. 234 УК РФ.

Рассматриваемая норма уголовного права однозначно требует изменений в связи с изменением криминальной обстановки и способов совершения преступлений, т. к. последние изменения, вносимые в данную норму, были в 2011 году, т. е. более 14 лет назад. За это время изменился и сам механизм совершения преступлений. В связи с этим мы солидарны с мнением М. Г. Ермакова [17], еще в 2018 году обосновавшем необходимость дополнения данной нормы квалифицирующими признаками в зависимости от территориальности сбыта (в медицинском учреждении, административном здании, на объектах спорта, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга), а также от использования средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет.

Анализируя выводы, полученные по результатам нашего исследования, считаем целесообразным внесение изменений в ст. 234 УК РФ в части касающейся неоднократности совершения лицом деяния. Необходимо ввести ответственность для тех ситуаций, когда лицо нарушает правила оборота лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующее вещество в своем составе (отпуск, реализация, сбыт), будучи подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Ответственность должна быть предусмотрена по аналогии с применением норм, предусмотренных ст. 14.16 КоАП РФ «Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции» и ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно».

Считаем необходимым дополнить примечание к ст. 234 УК РФ формулировкой: «Действия данной нормы распространяются на деяния, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию», введя тем самым в норму признак неоднократности.

Таким образом, если лицо (в рассматриваемом нами случае – фармацевт-провизор) подвергнуто административному наказанию за нарушение оборота (отпуска, реализации, сбыта) сильнодействующих лекарственных препаратов и в период его действия повторно совершает деяния, связанные с незаконным сбытом лекарственного препарата, содержащего сильнодействующее вещество, то за данное деяние оно должно быть подвергнуто уголовному наказанию по соответствующей части (1, 2 или 3) ст. 234 УК РФ.

3 заключение

Подводя итог, необходимо сделать вывод, что незаконный оборот сильнодействующих веществ через аптечные сети приобрел характер организованной преступности и представляет угрозу здоровью населения и экономической безопасности государства. При этом существует фундаментальная проблема разграничения административного правонарушения и уголовного преступления при совершении фармацевтом неправомерного, незаконного отпуска лекарственного препарата, содержащего в своем составе сильнодействующие вещества. Данный законодательный пробел позволяет фармацевтам организовывать преступный бизнес и избегать уголовной ответственности, используя правовую неопределенность, заявляя об отсутствии прямого умысла и ссылаясь на случайный характер нарушения, что приводит к их привлечению лишь к административной ответственности. Абсолютное большинство опрошенных экспертов (95 %) по внутренним убеждениям считают, что за систематический сбыт должна наступать уголовная ответственность, однако 34 % признают, что действующая норма ст. 234 УК РФ не дает для этого четких правовых оснований.

В рамках данного исследования предложен эффективный и обоснованный метод устранения пробела, выражающийся в имплементации в ст. 234 УК РФ признака неоднократности, по аналогии со ст. 151¹ УК РФ, т. к. проведенное исследование подтверждает, что криминальная ситуация в сфере оборота сильнодействующих веществ качественно изменилась. Вместо единичных нарушений наблюдается рост высокоорганизованных, сплоченных преступных групп, интегрированных в систему легального фармацевтического оборота. Это требует адекватного ответа со стороны уголовного закона.

Данное предложение считаем соответствующим принципам обоснованности и эффективности, т. к. оно опирается на анализ правоприменительной практики, мнения экспертного сообщества и позволит точно воздействовать на злостных нарушителей, не затрагивая лиц, совершивших нарушение впервые по неосторожности.

Список источников

1. Шуккин Е. А. История развития уголовного законодательства России об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Science Time : [электронный журнал]. 2021. № 2 (86). С. 24–29.
2. Акматова А. Т. Необходимость противодействия против «аптечной наркомании»: организация вопросов безопасности общества // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2023. № 3. С. 120–125. <https://doi.org/10.26104/IVK.2023.45.557>
3. Мохначев С. О., Рохлина М. Л., Усманова Н. Н. Клинические проявления злоупотребления Тропикамидом // Наркология. 2012. Т. 11, № 2 (122). С. 44–49.
4. Тетенова Е. Ю., Надеждин А. В., Колгашкин А. Ю. Злоупотребление Прегабалином: предварительная информация и обзор свидетельств // Наркология. 2012. Т. 11, № 7 (127). С. 79–82.
5. Пискунов М. В., Кривенков А. Н., Рейхель Н. В. Зависимость от Прегабалина («Лирика»): обзор литературы и собственные клинические наблюдения // Наркология, 2013. Т. 12, № 4 (136). С. 52–56.
6. Полинская Т. А., Шишов М. А. Актуальные аспекты новых форм аптечной наркомании // Наркоконтроль. 2019. № 4. С. 14–16. <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2019-4-14-16>
7. Вихарев Д. Д. Особенности расследования организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества / Теория и практика расследования преступлений : материалы XII Международной научно-практической конференции, г. Краснодар, 23 мая 2024 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 68–72.
8. Шарипов Ш. Ш. Актуальные вопросы отпуска лекарственных препаратов из аптечных организаций // Ремедиум. 2023. Т. 27, № 2. С. 172–176. <https://doi.org/10.32687/1561-5936-2023-27-2-172-176>
9. Данилов Е. О. Проблемы привлечения субъектов медицинской деятельности к административной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 27–34. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.104.7.027-034>
10. Малева А. Б., Занина И. А., Ивановская Н. П. Актуальные вопросы обращения лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация. 2024. № 2. С. 94–103.
11. Старжинская О. Б., Самойлова Ю. Б., Шишов М. А. Актуальные вопросы противодействия аптечной наркомании // Наркоконтроль. 2025. № 1. С. 29–33. <https://doi.org/10.18572/2572-2072-4160-2025-1-29-33>
12. Полинская Т. А., Шишов М. А. Актуальные вопросы административной ответственности медицинских организаций, связанной с обращением лекарственных средств // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 43–46. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-3-43-46>
13. Свистильников А. Б., Руднев С. М. Противодействие незаконному обороту сильнодействующих веществ и биологически активных добавок: проблемы и пути решения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 52–57.
14. Маркина А. Н. Незаконный отпуск в аптечных организациях лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества: анализ причин и современное положение // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова. 2022. № 4 (61). С. 49–53.
15. Ищенко Д. П., Киреева Ж. Б., Ковтун Н. А. Ответственность за безрецептурный отпуск кодеинсодержащих препаратов // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 2 (26). С. 25–29.
16. Гришин А. И., Трофимов Д. А., Чемарев А. П. Основные этические проблемы деятельности современного фармацевтического работника // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. Т. 6, № 1. С. 225–228.
17. Ермаков М. Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия распространению сильнодействующих и ядовитых веществ с использованием сети Интернет / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 16–17 мая 2018 г. / под ред. А. Г. Хлебушкина, Т. Н. Тимоной. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 119–122.

References

1. Shchukin E. A. Istoriya razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva Rossii ob otvetstvennosti za prestupleniya v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv ili ih analogov // Science Time : [elektronnyj zhurnal]. 2021. № 2 (86). S. 24–29.
2. Akmatova A. T. Neobkhodimost' protivodejstviya protiv «aptechnoj narkomanii»: organizatsiya voprosov bezopasnosti obshchestva // Izvestiya Vuzov Kyrgyzstana. 2023. № 3. S. 120–125. <https://doi.org/10.26104/IVK.2023.45.557>
3. Mohnachev S. O., Rohlina M. L., Usmanova N. N. Klinicheskie proyavleniya zloupotrebleniya Tropicamidom // Narkologiya. 2012. T. 11, № 2 (122). S. 44–49.

4. Tetenova E. Yu., Nadezhdin A. V., Kolgashkin A. Yu. Zloupotreblenie Pregabalinom: predvaritel'naya informatsiya i obzor svidetel'stv // Narkologiya. 2012. T. 11, № 7 (127). S. 79–82.
5. Piskunov M. V., Krivenkov A. N., Rejhel' N. V. Zavisimost' ot Pregabalina («Lirika») : obzor literatury i sobstvennye klinicheskie nablyudeniya // Narkologiya, 2013. T. 12, № 4 (136). S. 52–56.
6. Polinskaya T. A., SHishov M. A. Aktual'nye aspekty novyh form aptechnoj narkomanii // Narkokontrol'. 2019. № 4. S. 14–16. <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2019-4-14-16>
7. Viharev D. D. Osobennosti rassledovaniya organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti v sfere nezakonnogo oborota lekarstvennyh preparatov, sodержashchih sil'nodejstvuyushchie veshchestva / Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenij : materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii, g. Krasnodar, 23 maya 2024 g. Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2024. S. 68–72.
8. Sharapov Sh. Sh. Aktual'nye voprosy otpuska lekarstvennyh preparatov iz aptechnyh organizacij // Remedium. 2023. T. 27, № 2. S. 172–176. <https://doi.org/10.32687/1561-5936-2023-27-2-172-176>
9. Danilov E. O. Problemy privlecheniya sub'ektov medicinskoj deyatel'nosti k administrativnoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 7 (104). S. 27–34. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.104.7.027-034>
10. Maleva A. B., Zanina I. A., Ivanovskaya N. P. Aktual'nye voprosy obrashcheniya lekarstvennyh sredstv, podlezhashchih predmetno–kolichestvennomu uchetu // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Himiya. Biologiya. Farmatsiya. 2024. № 2. S. 94–103.
11. Starzhinskaya O. B., Samojlova Yu. B., Shishov M. A. Aktual'nye voprosy protivodejstviya aptechnoj narkomanii // Narkokontrol'. 2025. № 1. S. 29–33. <https://doi.org/10.18572/2572-2072-4160-2025-1-29-33>
12. Polinskaya T. A., Shishov M. A. Aktual'nye voprosy administrativnoj otvetstvennosti medicinskih organizacij, svyazannoj s obrashcheniem lekarstvennyh sredstv // Administrativnoe pravo i process. 2021. № 3. S. 43–46. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-3-43-46>
13. Svistil'nikov A. B., Rudnev S. M. Protivodejstvie nezakonnomu obrotu sil'nodejstvuyushchih veshchestv i biologicheskij aktivnyh dobavok: problemy i puti resheniya // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2013. № 1. S. 52–57.
14. Markina A. N. Nezakonnij otpusk v aptechnyh organizacijah lekarstvennyh preparatov, sodержashchih sil'nodejstvuyushchie veshchestva: analiz prichin i sovremennoe polozhenie // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. F. SHilova. 2022. № 4 (61). S. 49–53.
15. Ishchenko D. P., Kireeva Zh. B., Kovtun N. A. Otvetstvennost' za bezrecepturnyj otpusk kodeinsoderzhashchih preparatov // Yurist Yuga Rossii i Zakavkaz'ya. 2019. № 2 (26). S. 25–29.
16. Grishin A. I., Trofimov D. A., Chemarev A. P. Osnovnye eticheskie problemy deyatel'nosti sovremennogo farmacevticheskogo rabotnika // Byulleten' medicinskih Internet-konferencij. 2016. T. 6, № 1. S. 225–228.
17. Ermakov M. G. Sovershenstvovanie ugolovno-pravovogo protivodejstviya rasprostraneniyu sil'nodejstvuyushchih i yadovityh veshchestv s ispol'zovaniem seti Internet / Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra : materialy ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno–prakticheskoy konferencii, g. Sankt-Peterburg, 16–17 maya 2018 g. / pod red. A. G. Hlebushkina, T. N. Timinoy. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2018. S. 119–122.